

Раннее утро окрашивало мир в оттенки спокойствия.

Первое солнце низко висело на востоке, еще не обжигая, как в полдень, а лишь мягко согревая своим светом. Легкий ветерок играл с ветвями ивы за окнами общежития, доносил свежий аромат магнолий, растущих вдоль дороги.

Кампус утопал в тишине, но по мере того, как звуки будильников раздавались все чаще, вокруг постепенно начинало оживать. Особенно в здании общежития – там уже гудела жизнь, наполняясь голосами, шумом и суетой.

“Яо Эр! Чего ты стоишь?!” — трое друзей уже вышли, но, заметив, что Ло Хуайяо не идет за ними, вернулись и закричали ему.

Гул шагов за дверью не смог вернуть Ло Хуайяо к реальности. Он сидел на месте, тупо уставившись в экран телефона.

Как же трудно решиться!..

Он сжал кулаки, чтобы не нажать на кнопку подтверждения перевода. Эта сумма была больше, чем он заработал за несколько месяцев стримов!

Он так сильно хотел эти деньги...

Но ведь он пришел, чтобы проучить Морского короля и отомстить за фанатов, а не ради интернет-романа и вымогательства денег!

Ло Хуайяо стиснул зубы и уставился на цифру 5200 с выражением глубокой внутренней борьбы.

Только когда Чжоу Хао крикнул ему из дверей, напомнив, что если он сейчас же не пойдет, то опоздает и потеряет баллы за посещаемость, он пришел в себя.

Потеря баллов за посещаемость = низкий итоговый балл = низкий общий рейтинг = никакой стипендии.

Ло Хуайяо быстро прикинул последствия и, как ужаленный, вскочил на ноги, схватил рюкзак и рванул к выходу. Пробегая мимо троих друзей, он сам же заорал:

“Чего застыли?!”

А затем, будто у него под ногами огненные колеса, с бешеной скоростью понесся вперед,

обгоняя одну за другой группы студентов, неспешно идущих на занятия.

Конечно, он обогнал и ребят из 1060-й комнаты.

Гу Чжун шел в конце их небольшой компании, не спеша, поэтому девушки, которые тайком поглядывали на него, тоже притормаживали. В итоге вокруг него образовалось плотное кольцо людей, буквально черным облакомдвигающееся за ним.

Ло Хуайяо, лавируя в толпе, промелькнул мимо. Гу Чжун заметил его и, глядя на мгновенно исчезнувшую фигурку, слегка приподнял бровь.

Неудивительно, что он не ответил... Спешит на занятия?

“Слушай, старина Гу, с чего это ты с утра пораньше решил потренироваться? Не видишь, что из-за тебя "пробка" образовалась?” — Цао Мо подошел ближе и ткнул его в локоть, намекая на столпившихся девушек.

Шэн Цзыфань вздохнул:

“Спасибо, Гу, давно меня так не окружали девушки”.

“Эй?” — У Гэ, услышав это, удивленно повернулся к нему: “А кроме как рядом с Гу, тебя вообще когда-нибудь окружали девушки?”

Шэн Цзыфань лишь лениво покосился на него, но спорить не стал.

Хотя Гу Чжун не был знаменитостью, его привлекательная внешность, благородная манера держаться, высокий рост и выдающийся интеллект сделали его легендой среди студентов. В свое время он блестяще выступил на межвузовских дебатах, после чего стал известен во всех учебных заведениях района Чаннин.

А поскольку в соседних университетах — в Педагогическом, Финансовом и Институте иностранных языков — девушек всегда было больше, чем парней, и многим нравилось любоваться красавчиком, слухи о "главном красавце Гу" разлетелись моментально.

Хотя девушек, готовых рваться вперед ради него, было немало, большинство из них воспринимали Гу Чжуна скорее как кумира, за которым можно просто понаблюдать. Они приходили в Гуанхуа, чтобы посмотреть его соревнования, насладиться видом и заодно скоротать время.

Так что, как только стало известно, что днем у Гу Чжуна будет баскетбольный матч, девушки, никогда раньше не видевшие, как красавцы играют в баскетбол, хлынули в Гуанхуа со всех

сторон.

Только за одно утро баланс полов в кампусе, который и так был далек от равновесия, стал еще более женским.

Ло Хуайяо редко доставал телефон на занятиях — не только ради хороших оценок и стипендии, но и потому, что не хотел зря тратить свои деньги на обучение. Поэтому он только после первой перемены снова вытащил мобильник и продолжил задумчиво смотреть в экран.

“Яо Эр, ты чего завис?” — Юй Мяо, не зная, что с ним в последнее время, с недоумением наблюдал за его мученическим выражением лица.

Чжоу Хао и Чжао Куо в это время яростно кликали по экранам, пользуясь перерывом, и, услышав вопрос, лишь рассеянно ответили:

“Без понятия”.

Юй Мяо вздохнул и решил спросить напрямую: “Яо Эр, что случилось?”

“Кто-то перевел мне деньги...” — Ло Хуайяо ответил на автомате: “Хочу принять, но не могу”.

“А?”

“Кто? За что тебе деньги? Ты что, в какую-то аферу попался?”

Афера?!

Ло Хуайяо тут же помрачнел и испепелил Юй Мяо взглядом. Да он сам кого хочешь проведет!

Хотя этот разговор отвлек его от мучительных терзаний, связанных с расставанием с деньгами. Раз уж он сам обманывает, то брать чужие деньги — это уже совсем наглость.

Он быстро напечатал ответ:

[Можно, братик.]

[Я согласен быть твоим СР.]

[Но деньги я не возьму, оставь их себе на вкусняшки!]

Если первые два сообщения он отправлял сквозь зубы, мысленно проклиная Морского короля за обман девушек и при этом сопровождая свои слова милыми смайликами, то третья фраза про отказ от денег просто разрывала ему сердце!

Пять тысяч с лишним! Это же не пять юаней!

На такую сумму можно сто раз поесть в KFC, и каждый раз с бургером, колой и легендарной курочкой!

Как только он представил себе KFC, рот тут же наполнился слюной... В последнее время он ел либо в столовой, либо нахлебничал у друзей, а KFC уже давно не пробовал...

Ло Хуайяо вдруг осенило. Воодушевленный, он открыл приложение для доставки еды и принялся размышлять, что бы заказать, даже не глядя на уведомления в WeChat, просто пролистал их вверх.

Гу Чжун ожидал, что Ло Хуайяо согласится на его предложение. Раз уж тот нарочно прикидывался девушкой, чтобы к нему подобраться, значит, у него точно был какой-то план. Возможно, статус CP как раз вписывался в этот план.

Но вот чего Гу Чжун не ожидал, так это того, что он не возьмет деньги.

Этот парень... такой принципиальный?

Это только укрепило его уверенность в том, что Ло Хуайяо явно что-то задумал.

Хотя... Ему нравилось, как тот льстиво называл его "братиком", и он не возражал против того, чтобы тот тратил его деньги. Поэтому Гу Чжун тут же отправил несколько сообщений, уговаривая его принять перевод, и, на всякий случай, снова перевел деньги, вдруг тех не хватит.

[Морской король: Прими.]

[Морской король: Купи что-нибудь поесть.]

[Морской король: Хватит?]

[Морской король: Перевод → 5200]

Ло Хуайяо: "....."

Черт! Этот Морской король что, реинкарнация бога богатства?! Или его любимое хобби — раскидываться деньгами? Почему он, услышав отказ, снова перевел деньги?!

Итого десять тысяч юаней! Десять тысяч!

Ло Хуайяо с трудом сглотнул, дрожащими руками открыл перевод и тут же нажал “немедленно вернуть”. Как только операция завершилась, он выключил экран, сунул телефон в карман и, словно получив сердечный приступ, прижал руку к груди и опустился на парту.

“Мое сердце так замерзло... ждет, когда ты согреешь...” — вдруг ни с того ни с сего запел он.

“Ло Хуайяо и кто же должен тебя согреть?” — раздался голос преподавательницы по менеджменту, только что вошедшей в аудиторию.

Она была строгой, но с хорошим чувством юмора, поэтому, услышав его жалобную песню, не удержалась и поддела его прямо на лекции. От неожиданности Ло Хуайяо вскочил с места, вытянувшись по стойке смирно.

В итоге на последнем занятии ему пришлось десять минут подряд петь “Мое сердце так замерзло”, прежде чем преподавательница его отпустила.

Казалось бы, после этого он должен был устать и впасть в апатию, но... кто бы мог подумать, что, едва сев, он по-прежнему будет выглядеть полным сил!

“Яо Эр, чего ты такой довольный?” — спросил Юй Мяо, сидевший рядом.

Ло Хуайяо потер подбородок и с хитрой улыбкой сказал: “Я же классно спел, не зря я — это я!”

Юй Мяо: “...”

Когда утренние занятия закончились, завершился и учебный день — в пятницу у них было всего несколько пар. Выходя из корпуса, четверо друзей услышали, что в баскетбольном зале проходит прощальный матч выпускников, и, прихватив с собой свежий семейный комбо-набор из KFC, сразу направились туда.

Как только они вошли, палящее солнце осталось за дверями, и их тут же окутала приятная прохлада. Огромный зал уже был забит зрителями, причем большинство — девушки.

На противоположных сторонах трибун висели два плаката: “Менеджмент — только победа!” и “Информатика — лучшие!”, из чего можно было сразу понять, кто сегодня соревнуется.

“Туда!” — Ло Хуайяо заметил несколько свободных мест среди толпы и тут же устремился вперед, ведя за собой друзей. Он первым занял отличное место во втором ряду, рядом успел плюхнуться Чжоу Хао, а Юй Мяо с Чжао Куо, чуть замешкавшись, уселись рядом, но уже на ряд выше.

“Сегодня прощальный матч выпускников?” — спросил Ло Хуайяо, вставив трубочку в стакан и сделав несколько больших глотков колы, после чего принялся за “оригинальную курочку”, аккуратно держа ее в бумажной салфетке.

Пока игра не началась, зрители активно что-то жевали, так что его пиршество не выделялось на общем фоне.

Но Гу Чжун, войдя в зал, все равно сразу его заметил.

Ло Хуайяо тоже увидел Гу Чжуна, как только доел.

“Разве это не прощальный матч для четвертого курса?” — недоуменно пробормотал он, заметив среди игроков Гу Чжуна, который был на третьем курсе.

Услышав его, какой-то парень рядом объяснил, что настоящий “прощальный матч” будет следующим, а этот — просто разогревочный дружеский матч между вторым и третьим курсом.

Ло Хуайяо кивнул, наконец поняв ситуацию, но, как только раздался свисток, времени на размышления у него больше не осталось.

Судья бросил мяч в воздух, и Гу Чжун, воспользовавшись своим высоким ростом, мгновенно его подхватил. Благодаря четкой командной игре, он тут же забил первые два очка, оставив соперников в растерянности.

Зал взорвался оглушительными криками, волны восторженных выкриков имени Гу Чжуна накатывали одна за другой.

Когда игроки команды менеджмента вводили мяч в игру, Цао Мо поравнялся с Гу Чжуном и усмехнулся: “Такой напор с самого старта?”

“А?” — Гу Чжун бросил взгляд на трибуну, где сидел Ло Хуайяо, и усмехнулся так, что у Цао Мо мурашки побежали по спине.

“Я всегда играю жестко. Во всех смыслах”.

Сказав это, он сорвался с места, как стрела.

И, как и следовало ожидать, Гу Чжун не бросал слов на ветер. Под его непрекращающимся напором и слаженной игрой команды, команда информатики продолжала набирать очки, оставляя факультет менеджмента в полном унынии.

“Я не могу на это смотреть...” — Чжоу Хао уже почти закрыл глаза руками.

В отличие от остальных, Ло Хуайяо был не просто расстроен, а разозлен. Особенно его бесило то, как Гу Чжун с ухмылкой поглядывал в сторону их трибуны, будто наслаждаясь их поражением.

Ло Хуайяо не выдержал и во время перерыва с криком выпалил: “Старшекурсник, ну хоть чуть-чуть нам поддайтесь?!”

Сладкий, тягучий голос растворился в шуме трибун, и невозможно было понять, кто именно это крикнул.

Ло Хуайяо опустил взгляд и сделал вид, что ничего не было.

Но если остальные не разобрали голос, то Гу Чжун точно узнал, кто это сказал. Он усмехнулся и что-то пробормотал себе под нос.

Ло Хуайяо не расслышал.

“Старшекурсник!” — он решился и крикнул сам: “Ты что сказал?!”

Гу Чжун не ответил, но вместо него Цао Мо, схватившись за живот от смеха, заорал: “ОН СКАЗАЛ, ЧТО ПОДДАЕТСЯ ТОЛЬКО СВОЕЙ ЖЕНЕ!”

Зал взорвался пронзительными визгами.

Ло Хуайяо онемел.

“ЧТО?!”

Черт! Поддается только своей жене?!

Какой жене, блин?! В команде вообще НЕТ девушек!

<http://bllate.org/book/15130/1337151>